

Глава 305 - Угрожающий Чжан Цзюнь

Волной руки Цзяна два посла правоохранительных органов шли с бесформенными лицами, сопровождая Ши Тинсяо к машине.

Ши Тингсяо с детства никогда не страдал, не говоря уже о том, что его арестовали как заключенного, он кричал и кричал: "Папа! Спаси меня! Быстро спасите меня!"

Ши Цзюньмао никогда не мечтал, что это сделает Цзян Чжиан, и он закричал: "Цзян! Ты больше не хочешь работать! Я подам на тебя в суд! Тебе конец!"

Услышав эти угрозы, сердце Цзян Зайяня не пострадало, по сравнению с Линь Ву, который не сказал ни слова, Ши Цзюньмао был детской пьесой.

Но в это время над дождём прошла другая группа людей, они отличались от Ши Чжунмао, эти шесть или семь человек были одеты в униформу светло-серых боевых искусств, эти шесть стояли с двух сторон, изгибаясь вокруг мужчины средних лет в голове.

Они!

Цзян из сердца затаил и оглянулся на Чжан Дунляна.

Ши Дзюньмао тут же побежал к группе, сжал кулак и изогнул руку: "Чжан Цзюнь, Чжан Цзюнь, помогите!".

Человек, который приехал, был отцом Чжан Дунляна, кто-то из семьи Чжан, крупный клан восточных лесных единоборств.

Изначально это дело делалось Чжан Дунляном и Ши Тинхао вместе, и хотя Чжан Дунлян был соучастником, он не мог от него убежать.

Воспользовавшись этим, Ши Цзюньмао тут же прошептал на ухо Чжан Дунляну: "Чжан Цзюнь, этот Цзян на самом деле сказал, что твой сын и мой сын сговорились убить кого-то! Чжан Цзюнь, ты не должен щадить его легкомысленно!"

Лицо Чжан Цзуня было ироничным, когда он прибыл перед Цзян Оутянем.

Этот Чжан Цзюнь, в отличие от Ши Дзюньмао, был не только великим кланом, но и чистым кланом, основанным на военном дао, а сам Чжан Цзюнь был мастером клана пятого ранга.

Более того, младший брат Чжан Цзуня был вице-президентом Восточного Дома, главным боссом Цзян Зайяня.

Именно из-за этого Цзян Аутспокен не упомянул Чжан Дунлопа сейчас, иначе Чжан Дунлопа следовало бы арестовать вместе с Ши Тинхао.

Теперь, когда Ши Цзюньмао взял на себя инициативу, связав Чжан Дунляна и Ши Тинсяо со всем, арест Ши Тинсяо Цзян Оутяня означал, что Чжан Дунлян также виновен, и все усложнилось.

"Чжан Цзюнь не приходит на, это дело, " Цзян с пальпирующим кулаком и согнутой рукой, хочет объяснить это дело.

Однако Чжан Зунь тут же остановил Цзяна из речи: "Не надо больше говорить, мой сын уже

сказал мне по телефону. Мастер Цзян, вы можете!"

Эти последние слова заставили Цзян Аут Янь затянуть сердце, и это поставило его в дилемму.

Если он хотел арестовать Ши Тингя, то должен был взять с собой Чжан Дунляна, но если бы он арестовал Чжан Дунляна, то Чжан Цзюнь определенно не захотел бы сдаваться. Если бы лидер продолжил дело, Цзян не смог бы избежать вины.

Более того, Чжан Цзюнь был мастером боевых искусств пятого порядка "Ин Рекрут", так что если бы он сопротивлялся силой, все бы точно вышло из-под контроля.

Но если его не арестовали, то с Линь Ву, который присматривал за тигром, было нелегко справиться.

Но Ши Чжунмао можно считать облегчением, поскольку он стоял позади Чжан Цзюня, соблазнительно наблюдая за тем, как Цзян высказывается.

Чжан Дунлян и Ши Тинхао изначально были хорошими друзьями, этот вопрос до тех пор, пока автомобиль Чжан Цзуня, Цзян из речи, безусловно, будет мягким.

Белый Тао думал, что это дело может иметь то, что пульсирует, в конце концов, или напрасно.

Деньги большие, власть большая, но, в конце концов, они все еще не соответствуют боевым искусствам.

Большой боевой клан дао, такой как Чжан Цзуня, был краеугольным камнем Восточного леса, и даже без отношений с вице-президентом Восточного дома, Цзян не осмеливался прикасаться к Чжан Дунляну, не говоря уже о том, что сейчас он находится в такой ситуации.

На виду у всех, Чжан Цзюнь шел в сторону Чжан Дунляня.

Внезапно!

Чжан Цзюнь поднял руку!

Папа!

Громкая пощечина ударила Чжана Дунляна по лицу!

Все замерли, и Чжан Дунлян мгновенно торчал во рту, полный крови!

Эта пощечина была еще тяжелее, чем пощечина Линь Ву на Ши Тинхао только что!

Чжан Цзюнь был мастер боевых искусств, эта пощечина чуть ли не стоила Чжан Дунляну жизни, это был его собственный сын!

"Папа! Почему"

Чжан Дунлян широко смотрел на своего отца, на его лице были написаны вопросительные знаки.

"На колени!"

"А? Папа, это не моя вина, это они"

Чжан Дунлян просто вытянул палец и попытался указать на Линь У, но его отец повернулся позади Чжан Дунляна и ударил его вниз по колену.

"Нефилиальный мятежный сын! Ты чуть не причинил больших неприятностей, ты знаешь об этом? На колени!"

Все выглядели озадаченными, даже если Чжан Цзюнь был праведным, он не должен так относиться к собственному сыну.

Цзян Люйин был еще более смущен, Чжан Цзюнь был не из тех, кто отрекался от своих родственников и был таким праведным, так что же он сегодня злился?

Ши Цзюньмао тут же подошел и объяснил: "Чжан Цзюнь, ребенок прав в этом деле, именно эти ублюдки опередили себя и ложно обвинили"

Перед тем, как закончить свои слова, взгляд Чжан Цзюня, подобный мечу, пронзил тело Ши Дзюньмао: "Господин Ши, будьте осторожны в своих словах. Можешь умереть, если хочешь, не тащи меня".

Ши Чжунмао замер, что это значит? Как будто Чжан Цзюню угрожали смертью.

После этого Чжан Зунь подошел к Цзян Зайяну и с вздохом сказал: "Мастер Цзян, если мой сын нарушит закон, вы должны его исполнять беспристрастно, я, Чжан Ян, даже не буду хмуриться".

Что!

Это Чжан Цзюнь сдался от имени своего сына?

Разве он не должен быть второкурсником? Разве он не должен энергично защищать Чжан Дунляна? Это было не похоже на его характер!

Но как только эти слова были сказаны, Линь У встал, его взгляд горел, когда он посмотрел на Чжан Яна и сказал: "Мастер Цзян, это хорошо, чтобы обеспечить соблюдение закона беспристрастно, но не расширяйте ситуацию".

"Только что все студенты свидетельствовали, что Чжан Дунлян не соглашался перевести технический пистолет в реальный боевой режим, он только хотел издеваться над Ли Оллоном, он невиновен в том, что его арестовали".

Услышав это, Чжан Ян немедленно глубоко поклонился Линь У.

"Спасибо, сэр, за понимание! Я благодарен Чжану, я обязательно буду дисциплинировать своего маленького мальчика, когда вернусь!"

Ши Цзюньмао расширил глаза, Бай Тао расширил глаза, а Цзян Оутян даже посмотрел на сцену, его рот широко распахнулся, не зная, как выразить свои чувства.

Почему Чжан Цзюнь был таким скромным перед Линь У?

Он был главой семьи Чжан, лидером чистого семейства боевых дао ах, не говоря уже о том, что он сам был пятого ранга боевой мастер, под его началом было почти сто боевых дао мощностей!

Для такого человека не имело смысла кланяться Линь Ву!

Но эти люди, откуда они могли знать настроение Чжан Яна.

Цзян из ниоткуда все еще боялся так после того, как услышал о проблеме Большой одинокой горы, Чжан Ян стал свидетелем того, что Линь Ву сделал с Ван Шаохэ!

Чжан Ян не знал, кто такой Линь У и что у него за кулисами, но он знал, что кто-то с таким боевым дао пульсом не из того же мира, что и они.

Если бы Линь У хотел уничтожить Чжан Яна, это была бы нисходящая забастовка, и они, семья Чжан, ничего бы не смогли с этим поделать.

Поэтому, когда Чжан Ян увидел Линь У в додзё, он уже умер.

Передавая своего сына, он все еще может как-то удовлетворить Линь Ву. Если нет, то этот подросток не смог бы сопротивляться, даже если бы у него было 10 000 Чжан Янов, если бы он запустил свою силу!

Хорошо, что Линь У не был человеком, который не мог отличить добро от зла, и поначалу он не считал Чжан Дунляна ответственным за это.

После поклонения здесь, Чжан Ян поднял его бездарного сына от земли и вышел из додзё в гнев.

Все видели, что когда он уходил, Чжан Ян даже дважды ударил Чжан Дунляна по лицу.

Ши Цзюньмао был совершенно ошарашен, глядя на это, казалось, что сильный человек угрожал Чжан Яну, чтобы заставить его сделать такую абсурдную вещь.

Но кто это был?

Это ведь не могли быть эти два гангстерских подростка на месте преступления, верно?

<http://tl.rulate.ru/book/46691/1235688>